

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению В. областного суда (судья Т.) от 10 февраля 2022 года (вх. № ... от 28.02.2022) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия в Заключении от 20 апреля 2022 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по частному постановлению В. областного суда (судья Т.), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление от 13 июля 2022 г. (вх. № ... от 18.07.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи В. областного суда Т. находилось уголовное дело № ... в отношении обвиняемого П. по рассмотрению его апелляционной жалобы, а также адвоката Н. на постановление Центрального районного суда города В. от 20 января 2022 года о продлении обвиняемому П. срока содержания под стражей, поступившему в суд 07 февраля 2022 года.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб было назначено на 09 февраля 2022 года в 09 часов 30 мин., о чём адвокат Н. был уведомлен 07 февраля 2022 года телефонограммой помощником судьи Но.

В указанный день адвокат Н. в судебное заседание не явился, сообщив в 09 часов 35 мин. по телефону помощнику судьи Но., что не сможет явиться в судебное заседание и попросив назначить обвиняемому П. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, в связи с чем судебное заседание было отложено на 10 февраля 2022 года.

Суд считает, что адвокат Н. своими действиями допустил нарушение норм уголовно - процессуального законодательства, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в своих объяснениях, а также в жалобе на частное постановление В. областного суда указал, что согласно части 2 ст. 386.11 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее, чем за семь суток до его начала. Таким образом, судья Т., вынесший в отношении него частное постановление, нарушил сроки и порядок надлежащего извещения, уведомив его лишь за двое суток до даты судебного заседания. Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», при решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (ст. 282 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения, в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом, указывался номер мобильного телефона, на который оно отправляется. Адвокат Н. такого согласия не давал.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 УПК РФ, в течение 3 суток со дня его вынесения (ч. 11 ст. 108 УПК РФ). Обжалованное адвокатом Н. и его подзащитным П. постановление суда первой инстанции о продлении П. срока содержания под стражей было вынесено 20 января 2022 года, следовательно, апелляционные жалобы были поданы не позднее 23 января 2022 года и приняты судом к производству. Это означает, что у суда было достаточно времени для надлежащего извещения адвоката Н. о дате и времени судебного заседания с соблюдением предписания о сроке такого извещения, установленного ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ. Однако этого сделано не было. При этом суд воспользовался способом извещения, не предусмотренным процессуальным законодательством, поскольку закон не предусматривает

оповещения участников уголовного процесса телефонным звонком помощника судьи.

Адвокат, осуществляющий защиту, вправе предложить следователю или суду способ своего уведомления о следственных действиях или судебных заседаниях, включая использование СМС-оповещений, сообщений, направленных с использованием мессенджеров, телефонных звонков.

Заявителем не представлено доказательств того, что адвокат Н. воспользовался таким правом и дал письменное согласие на извещение его о следственных действиях или судебных заседаниях телефонными звонками. Сам адвокат Н. дачу такого согласия отрицает.

Адвокат Н. обоснованно ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», которым Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было дополнено п. 15.1 следующего содержания: «Извещение участников судебного заседания допускается в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Аналогичные разъяснения содержатся и в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 (редакция от 15 мая 2018 года) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»: «При решении вопроса об извещении лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (статья 232 УПК РФ), судам следует иметь в виду, что извещение этих лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Между тем председательствующий судья, вынесший частное постановление, не располагая письменным согласием адвоката Н. на его извещение о судебном заседании таким способом путём телефонного звонка, 07 февраля 2022 года, менее чем за два дня до судебного заседания, поручил своему помощнику передать по телефону адвокату Н. устную информацию о назначении судебного заседания на 09 часов 30 минут 09 февраля 2022 года. Такое извещение не может быть признано ненадлежащим и соответствующим требованиям ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу об уважительности причины неявки адвоката Н. 09 февраля 2022 года в судебное заседание В. областного суда по уголовному делу в отношении П., поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего и заблаговременного извещения адвоката Н. о дате, месте и времени проведения судебного заседания.

Совет, соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. непровергнутой, а дисциплинарное производство - подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Н. по частному постановлению В. областного суда (судья Т.) от 10 февраля 2022 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков